

по мнению докладчицы, продолжается примерно до середины IX столетия, когда наступление новой фемной знати на общины и развивающийся внутри общин процесс дифференциации и разложения приводят к захвату отдельных общин династами и к прогрессирующему распаду некогда существовавших общинных обычаев и порядков.

Е. Э. Липшиц стремилась также опровергнуть взгляды докладчиков на судьбы византийского города в VII—IX вв. По ее мнению, степень разработки вопроса и собранные до настоящего времени материалы пока не дают оснований для такого категорического вывода в отношении истории византийского города, какой предлагают докладчики.

Е. Э. Липшиц высказала также сомнения в целесообразности выдвинутого докладчиками разграничения между позднеримской и „средне-византийской“ общиной. Е. Э. Липшиц считает, что в IV—VIII вв. не произошло качественных изменений в характере общины и что мы можем наблюдать лишь количественное увеличение числа общин.

Доктор исторических наук М. Я. Сюзюмов (Свердловск) в докладе „К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии“ остановился на двух проблемах: 1) своеобразии генезиса византийского феодализма и 2) многообразии путей развития феодализма в Византии. Особенности условий, в которых происходил в Византии генезис феодализма, заключались, по его мнению, в том, что здесь оказались ненарушенными (или почти не нарушенными) позднеримские традиции: в Византии сохранилась частная собственность, товарное производство, города, развитое государство и т. д. М. Я. Сюзюмов признает, что в VII в. товарное производство пострадало, но называет это лишь „издержкой революции“ и отвергает наличие качественных изменений („скачков“) в развитии товарного производства. В результате сложившихся исторических условий в Византии возможны были различные пути становления феодального строя: 1) через феодальную раздробленность, подобно франкскому развитию; 2) через организацию самостоятельных городских республик (так сказать, „венецианский“ путь развития) и 3) путь организации деспотического государства, как во многих азиатских странах. Острая борьба за тот или иной путь сделалась основой политической истории Византии в VII—XI вв. и обусловила медленность процесса перехода от одного исторически необходимого этапа к другому. Этим затормозилось развитие производительных сил, и Византия постепенно отставала от Запада и оказалась неспособной к сопротивлению внешним врагам.

В прениях по докладам выступили доктор исторических наук М. А. Гуковский, академик В. В. Струве, член-корреспондент АН СССР Н. В. Пигулевская, кандидаты исторических наук М. М. Фрейденберг, Н. Ю. Ломоури, проф. И. К. Кусикьян.

С заключительным словом от имени авторов статьи в „Вопросах истории“ выступил А. П. Каждан. Еще раз оговорив гипотетичность предложенных в докладе решений, он, однако, защищал правильность общей постановки проблем в статье и в докладе. Он подчеркнул, в частности, что наиболее важными особенностями развития феодализма в Византии являются следующие: а) относительная прочность славяно-византийской общины и соответственно относительная медленность выделения аллодиальной собственности; б) относительная медленность процесса образования вотчины и обусловленная этим необходимость для феодалов сплачиваться вокруг государства и эксплуатировать крестьянство при помощи централизованной ренты-налога; в) сохранение в условиях общего упадка товарного производства нескольких городов (прежде всего Константинополя), благополучие которых основывалось на том, что они были центрами потребления ренты-